

УДК 331.101.262:330.101.2
DOI 10.14258/epb201986

ЭМПИРИКО–ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СПЕЦИФИКИ ВОСПРОИЗВОДСТВА РАБОЧЕЙ СИЛЫ В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ¹

В. И. Крышка, Н. Н. Солопова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

В статье рассмотрена общеэкономическая модель воспроизводства рабочей силы применительно к рыночной экономике, включая стадии ее купли-продажи, производительного потребления (труда), покупки работниками средств потребления и процесса их потребления. В частности, предложено начинать анализ воспроизводства рабочей силы с ее найма, который означает передачу работодателю со стороны наемных работников права управления рабочей силой на определенное рабочее время с сохранением за наемными работниками права получения дохода в виде заработной платы за «выполненную работу». В статье подчеркнуто, что «выполненная работа» — это товар особого рода, рынок которого формируется внутри экономических организаций для привязки денежного вознаграждения к конкретно выполненной работе. В этой связи предложено вместо средней арифметической начисленной заработной платы, которая практикуется в настоящее время, перейти к расчету среднего медианного значения располагаемой заработной платы с учетом образования нормальных сбережений для возмещения потребительских товаров длительного пользования, входящих в основной потребительский капитал. В статье обращено внимание на то, что процесс потребления включает различные моменты, связанные, например, с производственной функцией домашних хозяйств, досугом, воспитанием детей и формированием так называемого «человеческого капитала». Предложено практику выплаты пособий, связанных с «материнским капиталом», расширить и связать с целевым подходом, направленным на воспроизводство рабочей силы.

Ключевые слова: рабочая сила, воспроизводство, стадии воспроизводства, российская экономика.

EMPIRICAL AND THEORETICAL ANALYSIS OF THE OF LABOR FORCE REPRODUCTION SPECIFICS IN THE SOVIET AND POST-SOVIET PERIODS OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN ECONOMIC

V. I. Krishka, N. N. Solopova

Altai State University (Barnaul, Russia)

The article considers the General economic model of labor reproduction in relation to the market economy, including the stages of its purchase and sale, productive consumption (labor), purchase by employees of consumer goods and the process of their consumption. In particular, it is proposed to start the analysis of labor force reproduction with its employment, which means the transfer to the employer of the right of employees to manage the labor force for a certain working time, while retaining the right of employees to receive income in the form of wages for “work performed”. The article emphasizes that “completed work” is a product of a special kind, the market of which is formed within economic organizations to link monetary remuneration to a specific work performed. In this regard, it is proposed to switch to calculating the average median value of disposable wages,

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Научный проект № 19–010–00491 «Исследование взаимного влияния уровня оплаты труда и воспроизводства рабочей силы в условиях макроэкономических и институциональных изменений в российской экономике в 1992–2018 гг.».

taking into account the formation of normal savings to compensate for consumer durables that are part of the main consumer capital, instead of the arithmetic average of accrued wages, which is currently practiced. The article draws attention to the fact that the consumption process includes various aspects related, for example, to the production function of households, leisure, child rearing and the formation of the so-called "human capital". It is suggested that the practice of paying benefits related to "maternity capital" should be expanded and linked to a targeted approach aimed at the reproduction of the labor force.

Keywords: labor force, reproduction, stages of reproduction, Russian economy.

Актуальность данной статьи обусловлена следующими обстоятельствами.

Во-первых, сейчас, когда уже прошло более 30 лет после разрушения мировой системы социализма и модели социализма в СССР, можно сделать некоторые выводы, которые касаются как сохранения, так и изменения характера воспроизводства рабочей силы в постсоветский период по сравнению с советским периодом. В этой связи необходимо критическое переосмысление как, например, пресловутых «преимуществ» социализма над капитализмом, так и выявление существенных особенностей воспроизводства рабочей силы в современной рыночной экономике России.

Во-вторых, стало очевидным, что современная экономическая наука, представленная преимущественно ее основным течением, или мейнстримом (mainstream economics), не лишена серьезных изъянов, связанных, например, с чрезмерным увлечением математикой, абстрактностью рассмотрения «рынка труда», потребительского поведения и других аспектов, входящих в воспроизводство рабочей силы. Также не лишена серьезных недостатков и марксистско-ленинская политическая экономия социализма, увязавшая в свое время в схоластике, догматизме и отсутствии критического похода к проблемам *реального* социализма. В этой связи возрождение политической экономии на новых евразийских началах, в противовес западной политической экономии, нельзя не приветствовать [1].

В-третьих, возникновение Евразийской политэкономической теории не должно стать ареной ненаучной, идеологической борьбы между «Западом» и «Востоком». Чтобы не допустить данного противостояния, необходимо обратить внимание прежде всего на *общеэкономическое* содержание экономической науки в рамках *рыночной экономики*.

В-четвертых, общеэкономическое содержание рыночной экономики, по нашему мнению, можно и нужно свести к воспроизводству рабочей силы, поскольку рабочая сила людей — это единственный фактор, который пронизывает все стадии воспроизводства в широком смысле, включая производство, распределение, обращение, потребление.

Проблему природы и сущности воспроизводства рабочей силы исследовали многие поколения экономистов. В частности, в советский период вопросами специфики воспроизводства рабочей силы при социализме занимались С. Г. Струмилин, А. К. Гастев, Л. И. Абалкин, Т. В. Гайдай, Л. Э. Кунильский, И. П. Поварич, Б. Г. Прошкин, С. М. Семенов, Ю. П. Шатыренко, Н. А. Смирнова, Л. А. Шоломицкая, Е. И. Рузавина, Н. Ф. Шеховцова, Э. Р. Саруханов и многие другие [2–13]. В работах этих и других авторов с позиции господствующей парадигмы социализма указывалось на новую, минуя рынок труда, форму соединения работников со средствами производства; отрицался противоречивый характер процесса воспроизводства рабочей силы; анализировались особенности распределения по труду, связанные с сохранением формы заработной платы; принципы организации оплаты труда на основе тарифной системы и многие другие аспекты.

В постсоветский период указанная выше проблема стала именоваться как проблема «воспроизводства рабочей силы в рыночной экономике». Отдельными вопросами названной проблематики занимались и занимаются Ю. И. Гнездовский, Д. С. Львов, Б. П. Кутырев, И. В. Митряшина, Б. Г. Мазманова, Е. Л. Посадсков, Н. В. Пошерстник, М. С. Мейксин, В. Д. Ракоти, В. Роик, Н. Т. Вишневецкая, В. Е. Гимпельсон, Р. И. Капелюшников, А. И. Рофе, Э. Н. Соболев, И. В. Соболева и многие другие экономисты [14–27]. В работах названных и других авторов центр внимания исследователей переместился на изучение различных вопросов, связанных с так называемым «рынком труда». В частности, в объект исследования были введены такие аспекты, как а) влияние внешних факторов на динамику развития рынка труда; б) необходимость создания целостного механизма государственного регулирования рынка труда; в) политэкономические условия трудовой миграции и демографических процессов; г) воспроизводство рабочей силы с учетом его качественной и количественной определенности и д) система субъективно-объективных отношений, концентрированно выражающих связь работника, работодателя и государства.

К числу наиболее разработанных аспектов воспроизводства рабочей силы относятся, например, вопросы природы труда, формы и системы оплаты труда, виды занятости и формы безработицы, тарифная система оплаты труда и многие другие.

К числу менее разработанных аспектов названной проблемы, на наш взгляд, можно отнести вопросы кругооборота и оборота стоимости товарной формы рабочей силы, проведения сравнительного анализа существенных особенностей воспроизводства рабочей силы в советский и постсоветский периоды развития экономики России.

Исходя из актуальности и недостаточной разработанности выделенных аспектов, цель статьи — провести сравнительный анализ и сформулировать наиболее существенные особенности воспроизводства рабочей силы в советский и постсоветский периоды развития экономики России.

Исходя из сформулированной цели, в статье предполагается следующее:

- 1) определить общеэкономическую схему (модель) воспроизводства рабочей силы в рамках рыночной экономики;
- 2) уточнить деидеологизированную специфику воспроизводства рабочей силы в рамках модели социализма в СССР;
- 3) выявить существенные особенности воспроизводства рабочей силы в постсоветский период вплоть до конца второго десятилетия XXI в.;
- 4) сделать соответствующие выводы.

Воспроизводство в широком смысле, как указывалось выше, начиная с работы Дж. С. Милля [28], включает процессы:

$$\text{производства} \rightarrow \text{распределения} \rightarrow \text{обращения} \rightarrow \text{потребления.} \quad (1)$$

Однако в действительности на стадии потребления воспроизводство в широком смысле не заканчивается. Если продолжить ряд, отраженный в формуле 1, то можно написать так:

$$\text{потребление} \rightarrow \text{распределение} \rightarrow \text{обращение} \rightarrow \text{производство и т. д.} \quad (2)$$

Опираясь на эти две формулы, анализ процесса воспроизводства в широком смысле с формальной точки зрения можно начинать с любой стадии в зависимости от поставленной цели исследования. В частности, формальное рассмотрение воспроизводства рабочей силы человека целесообразно начинать с потребления, поскольку человек рождается и умирает прежде всего как потребитель, и уровень потребления, включая исторические, моральные и другие институциональные моменты, как указывал еще К. Маркс [29, с. 110–119], не-

посредственно входит в расчет стоимости товара рабочая сила.

Однако в современных, то есть рыночных условиях хозяйствования, исходной стадией рассмотрения и анализа воспроизводства рабочей силы является, на наш взгляд, рынок факторов производства, включая рабочую силу как товар, поскольку от продажи данного товара зависит весь ход его дальнейшего воспроизводства. Поэтому исходя из сказанного, общеэкономическая формула воспроизводства рабочей силы в условиях рыночной экономики будет иметь такой символический вид:

$$\text{Обр}_1 \dots \text{П}_p \dots \text{Обр}_2 \dots \text{П}_{r\dots} \text{Обр}_1, \quad (3)$$

где Обр_1 — первая стадия воспроизводства рабочей силы, включая товарную форму рабочей силы (T_{pc}) и денежную заработную плату ($D_{зн}$), выплачиваемую до начала процесса труда в виде аванса; в частности, Обр_1 можно рассматривать с двух сторон: со стороны наемных работников, $T_{pc} — D_{зн}$ — как «продажу рабочей силы», связанную с заключением трудовых договоров и контрактов, и со стороны работодателей, $\dots D_{зн} — T_{pc}$ — как ее «куплю»;

П_p — вторая стадия процесса воспроизводства рабочей силы, процесс производства, включая естественные, технологические и трудовые процессы, связанные с выполнением работником «оплачиваемой работы», этого, по нашему мнению, товара особого рода, формируемого внутри предприятий на основе различных форм и систем оплаты труда; Обр_2 — третья стадия воспроизводства рабочей силы, обращение средств потребления, которое включает продажу средств потребления ($T_{спт}$) со стороны соответствующих предприятий, $T_{спт} — D$, и их покупку наемными работниками на потребительском рынке, $D_{зн} — T_{спт}$;

П_r — четвертая стадия воспроизводства рабочей силы, процесс потребления, включая его периодичность и другие необходимые моменты, входящие в процесс потребления, например, выполнение домашними хозяйствами производственной функции, досуг наемных работников, воспитание детей, формирование «человеческого капитала» и т. д.; $\dots$ — означает возможные перерывы между указанными стадиями¹.

Исходя из формулы 3, которая является методологической базой для нашего исследования, рассмотрим специфику воспроизводства рабочей силы в советский период с 1922 г. (образование СССР) по 1991 г. (возникновение СНГ) XX в. Рассмотр-

¹ В формуле 3 стадия распределения, ради упрощения модели, включена в стадии производства, обращения и потребления в качестве скрытого существенного момента.

ние проведем по выделенным стадиям воспроизводства с учетом *распределения*.

В условиях советской модели социализма, во-первых, включая его начальную (переходный период от капитализма к социализму), командно-административную и развитую стадии, идеологически постулировалась, как указывалось выше, парадигма, что при социализме, при возникновении общественной, то есть *общенародной* и *коллективной* собственности на средства производства, рабочая сила перестает быть *товаром*, поскольку работники сами становятся сохозяевами средств производства. Вместе с тем ввиду неразвитости производительных сил при социализме, коммунистический принцип «распределения по потребностям» на первой стадии коммунизма (социализма) имеет форму «распределения по труду» с сохранением элементов «товарности рабочей силы».

Однако «товарность рабочей силы» признавали лишь немногие авторы [6, 9, 11, 12, 23]. Упомянутые авторы предпринимали попытки, в частности, проведения анализа места рабочей силы в системе товарного производства, выявления сущности хозрасчетных отношений по поводу воспроизводства рабочей силы, характеристики интенсивного типа воспроизводства рабочей силы, анализа воспроизводства рабочей силы как субъекта производственных отношений и другие. Наиболее интересным и заслуживающим внимания для данной статьи является понимание *целостной* природы рабочей силы, включающей два взаимодополняющих аспекта: а) рабочая сила как неотъемлемое свойство живой личности человека и б) рабочая сила как личный фактор производства, точнее, как совокупная рабочая сила ассоциированных производителей. Выдвигалось реалистическое положение о *хозрасчетной* форме рабочей силы человека в условиях реального социализма. Это понимание приводило к тому, что оплата труда должна осуществляться в соответствии с хозрасчетными принципами, то есть в соответствии с качеством, количеством и мерой (нормой) труда.

Во-вторых, исходя из указанных выше идеологических и реалистических особенностей, воспроизводство рабочей силы в советский период по стоимости входило *прежде всего* в кругооборот и оборот средств социалистических (общенародных и коллективных) предприятий, которые рассматривались преимущественно как некоммерческий тип предприятий, или

$$Д - T_{\text{сп}} \dots P_p \dots T' - Д', \quad (4)$$

где Д — денежная форма авансированных средств предприятий, включая авансированную часть фонда оплаты труда (ФОТ);

$T_{\text{сп}}$ — товарная форма *средств производства*, включая сырье, основные и вспомогательные материалы, производственную инфраструктуру, оборудование и другие условия, за исключением товарной формы рабочей силы, которая соединялась со средствами производства *непосредственно*, минуя так называемый «рынок труда»;

P_p — социалистический процесс производства свободных от эксплуатации тружеников, характеризующийся соревновательностью с применением, как правило, единой государственной системы тарификации труда;

T' — товарная форма продукта, включая части необходимого продукта, распределяемого по труду, и товарную форму прибавочного продукта;

$Д'$ — денежная выручка предприятий, включая возмещение материалов, фонд амортизации, обернувшийся денежный фонд оплаты труда и денежную форму прибавочного продукта.

В-третьих, в условиях реального социализма в СССР, ввиду господства *на деле* государственной собственности на средства производства, организация труда и его оплата преимущественно имела «жесткий» по Д. Кейнсу характер [30, с. 238–271]. Останемся на этом подробнее.

Так, «жесткость» тарифной организации и оплаты труда приводила к тому, что сначала *спорадически*, то есть пока был приток неквалифицированной рабочей силы из сельской местности, а затем и *хронически* возник *дефицит* (нехватка) рабочей силы, выполняющей, как правило, простые операции, не требующие профессиональной подготовки (такелажники, уборщики, станочники, гардеробщики, учетчики, сборщики урожая и т. п. работники). Это обстоятельство приводило к тому, что в конце отчетного планового периода (месяца, квартала, года) в промышленности или в начале сезонных работ в сельском хозяйстве (посевная, уборка урожая) на временно пустующие рабочие места указанных и других профессий перебрасывались инженерно-технические работники, квалифицированные рабочие, управленцы, служащие советской армии и студенты. Это приводило, как правило, к снижению эффективности труда, потерям урожая, браку ввиду низкой материальной заинтересованности привлеченных работников.

Далее, «жесткость» тарифной системы, связанная, например, с фиксированностью тарифных ставок, проявлялась в постоянном снижении *сдельных* расценок, поскольку они были рассчитаны на основе данных и неизменных ставок. Поэтому *перевыполняющие* нормы выработки, получая заслуженную похвалу от органов Советской власти, государства и КПСС, вызывали «возмущение» у «средних» ра-

ботников, поскольку «героические» нормы переработки вели к увеличению норм выработки и, следовательно, к снижению расценок у «средних» рабочих.

Наконец, указанная «жесткость» тарифной системы приводила к тому, что небольшая часть занятых работников пыталась получить дополнительный доход в рамках, как сейчас принято писать и говорить, самозанятости, например, организуя бригады «шабашников». В условиях тарифной системы их доход был возможен только за счет *приписок* в нарядах объема выполненных работ, которые либо фактически не выполнялись, либо выполнялись с нарушением технологических норм производства. Особенно этот вид «занятости», по нашим наблюдениям, получил распространение в строительстве, при проведении ремонтных работ, на которых не хватало официально занятых рабочих.

В-четвертых, «жесткую» тарифную систему оплаты труда дополняла так называемая система «социалистических фондов распределения», которая на поверхности явлений выглядела как бесплатная, даровая, но на деле была основана на присвоении государством и отчасти предприятиями (имеются в виду непроизводственные фонды, находившиеся на балансе предприятий), которые присваивали не только стоимость прибавочного продукта, но и значительную часть необходимого продукта, который не имел товарной формы. Это обстоятельство значительно сужало потребительский выбор, можно сказать, «прикрепляло» работников к местам проживания и труда.

В-пятых, потребительский выбор касался только необходимых средств существования, например, продуктов питания, обуви, одежды, бытовой техники и т. п., которые продавались преимущественно предприятиями государственной и кооперативно-колхозной оптовой, оптово-розничной и розничной торговли. Так называемый «свободный рынок» существовал только в виде бартерного обмена жильем, комиссионной торговли поношенными вещами, «теневой» розничной торговли «по благу» и в виде «барахолок», которые по воскресеньям проводились в некоторых городах.

В-шестых, процесс потребления и связанное с ним воспроизводство индивидуальной рабочей силы зачастую имел «нерыночные корни», в частности: а) карточного распределения продуктов питания, которое периодически возобновлялось в сложные периоды жизни; б) производительного использования личных (семейных) подворных земельных угодий; в) разрешенных в конце советского периода садово-огородных кооперативов,

которые позволяли выживать многим работникам. Следует отметить, в советский период многие индивидуумы и семьи пополняли свои бюджеты за счет «теневых» доходов от работы на дому, производя тот или иной ремесленный товарный продукт или оказывая товарные услуги.

В целом модель воспроизводства рабочей силы в советский период была ограничена исключительным, или монопольным, влиянием государства на функционирование «рынка труда», распределение дохода и обеспечение благосостояния граждан, и все реформы, связанные с развитием децентрализованного сектора советской экономики, упирались в указанную монополию вплоть до августовского «пучка ГКЧП» 1991 г. и ликвидации Верховного Совета Российской Федерации осенью 1993 г., которая стала политическим окончанием советской эпохи.

В постсоветский период воспроизводство рабочей силы, анализируемое на основе формулы 3, имеет следующие существенные особенности.

Во-первых, в связи с приватизацией и разгосударствлением «общенародного и коллективного» имущества, включая основные средства производства предприятий и основные средства потребления (жилищный фонд) домашних хозяйств, возникла де-юре и де-факто *частная гражданская собственность* на средства производства и указанные средства потребления. Сформировалась плюралистическая система занятости активного трудоспособного населения современной России, включая а) обычную (естественную) самозанятость населения, б) предпринимательскую самозанятость и в) занятость наемных работников, то есть возродился так называемый «рынок труда», включая по К. Марксу «резервную армию труда» (безработных). Таким образом, активная рабочая сила разделилась на два «лагеря»:

$$T_{pc} = T_{зpc} + T_{бpc}, \quad (5)$$

где $T_{зpc}$ — занятая (трудоустроенная) рабочая сила, получающая заработную плату за свою работу;

$T_{бpc}$ — безработная рабочая сила с получением или неполучением пособий по безработице.

В этой связи, с позиции современного институционализма, в который входит теория «пучка прав собственности», «купля-продажа» рабочей силы по К. Марксу, или, точнее, ее *найм* в современных условиях хозяйствования вызывает ряд постановочных и других вопросов.

Первый вопрос, который рассматривается в этой статье, гласит примерно так: «Можно ли *найм* рабочей силы рассматривать как *полноценную* куплю-продажу, которая связана с переходом

от продавца к покупателю *всего* «пучка» прав собственности¹?».

На наш взгляд, категория *найма* рабочей силы не связана с полной передачей *всех* прав собственности, как происходит в актах мены и купли-продажи *вещественных* средств и предметов собственности (имущества). Так, за рабочим в найме сохраняются права владения, использования, распоряжения, получения дохода и другие права. В сделке (контракте или договоре) найма рабочий передает работодателю прежде всего *право управления* своей рабочей силой на период рабочего времени. В этой связи *найм* рабочей силы по праву использования *схож* с *арендой* имущества и земли. Если исходить из этой схожести, то при найме рабочей силы возникает двойная «аренда». Так, со стороны работодателя временная «аренда» работниками средств производства, а со стороны работников «аренда» их рабочей силы. Последний вид аренды, например, получил довольно широкое распространение в профессиональном футболе в виде *аренды профессиональных футболистов*. Этот опыт можно распространить и использовать в других отраслях в период рецессии и кризисов при соответствующих организационных мероприятиях.

Во-вторых, в современных условиях хозяйствования наемный труд постепенно приобретает все более и более характер *всеобщего, научного* труда. В качестве подтверждения сказанному, опираясь на первый том «Капитала» [29, с. 340–511], можно выделить следующие стадии развития содержания и характера полезного, конкретного труда на примере промышленности:

1) *ручной ремесленный труд* с применением простых и универсальных механических инструментов, физической силы самого человека и естественных сил природы;

2) *кооперированный простой труд* совокупного работника;

3) *мануфактурный труд*, то есть труд совокупного работника на основе операционного разделения труда с применением дифференцированных ручных инструментов;

4) *фабричный (индустриальный) труд* на основе относительно самостоятельной работы рабочих машин, двигателей и механизмов;

5) *автоматизированный* индустриальный труд с применением поточных линий, полуавтоматов и автоматов;

6) *компьютеризированный* постиндустриальный труд с применением электронных вычислительных машин;

7) *роботизированный* постиндустриальный труд с широким применением сложных цифровых технологий и научных знаний.

В этой связи современный наемный труд постепенно утрачивает физический характер и наполняется *духовной* составляющей, что является предпосылкой его превращения во *всеобщий* труд, действительную основу «человеческого капитала» с соответствующим нормативным требованием роста заработной платы, в частности, тарифных ставок за более высокий уровень сложности труда.

В-третьих, в современных рыночных условиях хозяйствования, как известно, используются различные системы оплаты труда, как тарифная, «жесткая» (в бюджетной сфере), так и бестарифная. Однако в их основе, исходя из опыта, находится некая *средняя арифметическая заработная плата*, которая сложилась в данной отрасли для определенных групп работников. В этой связи требуются следующие уточнения.

Так, применяемая для оценки и регулирования доходов наемных работников *средняя арифметическая начисленная заработная плата* не дает точного научного значения уровня *нормальной* заработной платы для *нормального* воспроизводства рабочей силы, поскольку не учитывает а) налог на доходы физических лиц, б) распределение индивидуальной заработной платы по группам работающих, тяготеющих к центрам колебаний (минимальной и максимальной заработной платы), в) различные доплаты и субсидии, входящие в располагаемый доход наемных работников. В этой связи необходимо переосмыслить границы средней (нормальной), минимальной и максимальной заработной платы. Например, при расчете и определении минимального уровня оплаты труда следует исходить не только и не столько из *прожиточного минимума*, а из фактического среднего (нормального) уровня *располагаемой заработной платы*. Точнее, ее значение не должно быть менее $\frac{1}{2}$ от среднего медианного значения располагаемой заработной платы. Максимальная же заработная плата, по нашему мнению, должна превышать среднюю медианную в 2 раза.

В-четвертых, потребительский выбор, связанный с формированием так называемой «потребительской корзины», в современных условиях хозяйствования, на наш взгляд, имеет следующие особенности.

¹ Пучок прав собственности — это совокупность отдельных правомочий, которые связаны с аналитическим разложением единого права собственности (принадлежности) чего-либо кому-либо. В современной литературе обычно выделяет 11 прав собственности, которые впервые были выделены британский экономистом А. Оноре в конце XIX в. Переход прав собственности связан с процессами присвоения-отчуждения.

Так, главным дефицитом теперь для большинства работающих по найму является не *товарный* дефицит, как в советский период, а дефицит *денежных* средств. Этот дефицит, исходя из склонности к потреблению, приводит к росту потребительских кредитов, связанных с ипотекой, приобретением личных автомобилей, проведением ремонтов, покупкой мебели и других предметов длительного пользования. Другими словами, низкий уровень располагаемой заработной платы связан с формированием *рисков*, которые могут привести к кризису неплатежей теперь уже не со стороны предприятий, как в переходный период, а со стороны потребителей.

В-пятых, уровень потребления, связанный с нормальным воспроизводством рабочей силы, можно определять по различным методикам. Не вступая в полемику по данному вопросу, обратим внимание прежде всего на следующий факт постсоветского периода.

В результате приватизации многие наемные работники стали частными собственниками потребительских фондов (капитала). По аналогии с традиционным классическим и марксистским делением индивидуального производительного и торгового капитала на основной и оборотный можно выделить соответственно а) основные и б) оборотные потребительские фонды (капитал).

Основные потребительские фонды (капитал) — это жилье, его инфраструктура, мебель, домашнее оборудование, то есть блага длительного использования, их стоимость должна переноситься на стоимость товара «рабочая сила» по частям, по мере износа и возмещаться из сбережений. Поэтому в современных условиях хозяйствования в *нормальную располагаемую заработную плату* необходимо включать соответствующие сбережения для проведения ремонтных работ и замены изношенного потребительского оборудования.

Оборотные потребительские фонды (капитал) — это напитки, продукты питания, одежда, обувь, постельные принадлежности, услуги ЖКХ, налоги, в общем, все, что «служит» менее одного года и входит в один кругооборот воспроизводства рабочей силы. Конкретный перечень оборотных потребительских фондов требует научного обсуждения

всеми заинтересованными лицами, включая опросы наемных работников.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Во-первых, в современный постсоветский период анализ вопросов воспроизводства рабочей силы в рамках рыночной экономики целесообразно проводить на основе *общезакономерной рыночной модели*, которая включает все стадии хозяйственной деятельности, то есть производство, распределение, обращение, потребление и т. д., а не только сферы обращения и производства, как в современном мейнстриме.

Во-вторых, для рыночной экономики указанный анализ целесообразно начинать с «найма рабочей силы». При этом «найм рабочей силы» — это особая экономическая категория, которая, по мнению авторов статьи, означает передачу работодателю со стороны наемных работников прежде всего права управления рабочей силой на определенное рабочее время с сохранением права получения дохода в виде заработной платы за «выполненную работу».

В-третьих, «выполненная работа» — это *товар особого рода*, рынок которого формируется внутри предприятий (организаций) для практической привязки денежного вознаграждения к действительно выполненной работе с учетом нормирования затрат труда.

В-четвертых, авторы статьи рекомендуют отказаться от информационной «пропаганды» *средней арифметической начисленной заработной платы*, поскольку она искажает проблему *нормального* воспроизводства рабочей силы, и предлагают перейти к расчету среднего медианного значения *располагаемой заработной платы* (дохода) с учетом образования нормальных сбережений для приобретения и возмещения товаров длительного пользования, входящих в основной потребительский капитал.

В-пятых, процесс потребления включает различные моменты, связанные, например, с производственной функцией домашних хозяйств, досугом, воспитанием детей, формированием «человеческого капитала». В этой связи практику выплаты пособий в виде «материнского капитала» необходимо теснее увязать с *воспроизводством рабочей силы*.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Евразийская политическая экономия: учебник / под ред. И. А. Максимцева, Д. Ю. Миропольского, Л. С. Тарасевича. СПб.: Изд-во СПГЭУ, 2016. 767 с.
2. Струмилин С. Г. Проблемы экономики труда. М.: Наука, 1982. 472 с.
3. Гастев А. К. Как надо работать: практическое введение в науку организации труда / под общ. ред. Н. М. Бахраха и др. Изд. 3-е. М.: URSS; Либроком, 2011. 477 с.
4. Абалкин Л. И. Экономические законы социализма. М.: Наука, 1971. 191 с.

5. Гайдай Т. В. Подчинение труда капиталу в условиях современного государственно-монополистического капитализма. Киев: Высш. шк., 1989. 96 с.
6. Кунильский Л. Э. Перестройка заработной платы — социальное и экономическое наследие. М.: Экономика, 1988. 96 с.
7. Поварич И. П., Прошкин Б. Г. Стимулирование труда: системный подход / отв. ред. Ф. М. Бородкин; АН СССР Сов. социол. ассоц., Сиб. отделение. Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1990. 194 с.
8. Семенов С. М., Шатыренко Ю. П. Реформа заработной платы: факты, проблемы, комментарии. М.: Политиздат, 1989. 189 с.
9. Смирнова Н. А. Заработная плата в системе хозяйственного расчета / отв. ред. В. Г. Стародубровский; АН СССР, Ин-т Экономики. М.: Наука, 1987. 177 с.
10. Шоломицкая Л. А. Заработная плата: современные тенденции развития / под ред. А. Е. Разумова. Минск: Наука и техника, 1989. 83 с.
11. Рузавина Е. И. Экономические формы рабочей силы при социализме. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. 142 с.
12. Рузавина Е. И., Шеховцова Н. Ф. Организация структуры совокупной рабочей силы при капитализме. М.: Изд-во МГУ, 1986. 102 с.
13. Саруханов Э. Р. Социально-экономические проблемы управления рабочей силой при социализме. Л.: Изд-во ЛГУ, 1981. 144 с.
14. Гнездовский Ю. И., Поварич И. П. Проблемы организации оплаты труда в современных условиях. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1998. 124 с.
15. Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / рук. авт. кол. Д. С. Львов; Отд-ние экон. РАН. М.: Экономика, 1999. 795 с.
16. Кутырев Б. П., Митряшина И. В. Бывает ли зарплата незаработанной / АН СССР, Сиб. отд-ние; отв. ред. А. Д. Колобов. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1991. 155 с.
17. Мазманова Б. Г. Управление оплатой труда. М.: Финансы и статистика, 2003. 367 с.
18. Посадсков Е. Л. Заработная плата на российском рынке труда: проблемы, концепции, практика. Новосибирск, 2001. 80 с.
19. Пошерстник Н. В., Мейксин М. С. Заработная плата в современных условиях. М.: Герда, 2002. 720 с.
20. Ракоти В. Д. Заработная плата и предпринимательский доход. М.: Финансы и статистика, 2001. 221 с.
21. Роик В. Минимальная заработная плата — основной инструмент регулирования доходов россиян // Человек и труд. 2009. № 6. С. 22–28.
22. Вишневская Н. Т. Политика минимальной заработной платы: цели, ограничения, последствия // Экономический журнал ВШЭ. 2005. № 4. С. 479–504.
23. Гимпельсон В. Е., Капелюшников Р. И. Заработная плата в России. Эволюция и дифференциация / под ред. В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капелюшникова. 2-е изд. М.: ВШЭ, 2008. 575 с.
24. Капелюшников Р. И. Экономическое неравенство — вселенское зло? // Вопросы экономики. 2019. № 4. С. 91–106. DOI: 10.32609/0042-8736-2019-4-91-106.
25. Мобильность и стабильность на российском рынке труда: монография / под ред. В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капелюшникова. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 529 с.
26. Рофе А. И. Критические статьи и материалы по экономической теории и экономике труда: сборник. М.: АТиСО, 2017. 224 с.
27. Соболев Э. Н., Соболева И. В. Тенденции и факторы дифференциации заработной платы в российской экономике // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2014. № 5 (71). С. 33–50.
28. Милль Дж. Основы политической экономии / пер. с англ.: в 3 т.; общ. ред. А. Г. Милейковского. М.: Прогресс, 1980.
29. Маркс К. Капитал: критика политической экономии. Т. I. / пер. с нем., фр., англ. / введ. О. И. Афаньева; предисл. Л. Л. Васиной, В. С. Афанасьева. М.: Эксмо, 2012. 1200 с.
30. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АРВ, 1999. 353 с.

REFERENCES

1. Eurasian political economy. I. A. Maksimtsev, D. Yu. Miropolsky, L. S. Tarasevich (eds.). Saint Petersburg, 2016. 767 p.

2. Strumilin S. G. Problems of labor Economics. Moscow, 1982. 472 p.
3. Gastev A. K. How to work: practical introduction to the science of labor organization. BahraKh N. M. (eds.). Moscow, 2011. 477 p.
4. Abalkin L. I. Economic laws of socialism. Moscow, 1971. 191 p.
5. Gaidai T. V. Subordination of labor to capital in the conditions of modern state-monopoly capitalism. Kiev, 1989. 96 p.
6. Kunilsky L. E. Perestroika wages-social and economic heritage. M., 1988. 96 p.
7. Povarich I. P., Proshkin B. G. Stimulating labor: a systematic approach. / F. M. Borodkin (eds.). Novosibirsk, 1990. 194 p.
8. Semenov S. M., Shatyrenko Yu. P. Reform of wages: facts, problems, comments. M., 1989. 189 p.
9. Smirnova N. A. Wages in the system of economic calculation. Starodubrovsky V. G. (eds.). M., 1987. 177 p.
10. Sholomitskaya L. A. Wages: current trends in development. Razumov A. E. (eds.). Minsk, 1989. 83 p.
11. Ruzavina E. I. Economic forms of labor force under socialism. Moscow, 1981. 142 p.
12. Ruzavina E. I., Shekhovtsova N. F. Organization of the structure of the aggregate labor force under capitalism. Moscow, 1986. 102 p.
13. Sarukhanov E. R. Socio-economic problems of labor force management under socialism. LSU Publishing house: 1981. 144 p.
14. Gnezdovsky Yu. I., Povarich I. P. Problems of organization of labor remuneration in modern conditions. Kemerovo, 1998. 124 p.
15. The way to the XXI century: strategic problems and prospects of the Russian economy. Lviv D. S. (eds.). M., 1999. 795 p.
16. Kutyrev B. P., Mitryashina I. V. Whether the salary is unearned. Kolobov A. D. (eds.). Novosibirsk, 1991. 155 p.
17. Mazmanova B. G. Management of labor remuneration. M., 2003. 367 p.
18. Posadskov E. L. Wages in the Russian labor market: problems, concepts, practice. Novosibirsk, 2001. 80 p.
19. Posherstnik N. V., Meiksin M. S. Wages in modern conditions. Gerda publishing house, 2002. 720 p.
20. Rakoti V. D. Wages and business income, Moscow, 2001. 221 p.
21. Roik V. Minimum wage — the main tool for regulating income of Russians. Man and labor, 2009. Vol. 6. Pp. 22–28.
22. Vishnevskaya N. T. Minimum wage Policy: goals, restrictions, consequences. HSE economic journal. 2005. № 4. Pp. 479–504.
23. Gimpelson V. E., Kapelyushnikov R. I. Wages in Russia. Evolution and differentiation. Gimpelson V. E., Kapelyushnikov R. I. (eds). 2th edition. M., 2008. 575 p.
24. Kapelyushnikov R. I. Economic inequality-universal evil? Voprosy Ekonomiki. 2019. № 4. Pp. 91–106. DOI: 10.32609/0042-8736-2019-4-91-106.
25. Mobility and stability in the Russian labor market. Gimpelson V. E., Kapelyushnikov R. I. (eds.). M., 2017. Pp. 529.
26. Rofe A. I. Critical articles and materials on economic theory and labor Economics: dedicated to the 70th anniversary of the Department of labor Economics and personnel management OUP VO “Academy of labor and social relations”. M., 2017. Pp. 224.
27. Sobolev E. N., Soboleva I. V. Trends and factors of wage differentiation in the Russian economy. Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. 2014. № 5 (71). Pp. 33–50.
28. Mill J. S. Fundamentals of political economy. In 3 Vols. Mileikovsky A. G. (eds.). M., 1980.
29. Marx K. Capital: critique of political economy. M., 2012. 1200 p.
30. Keynes J. M. General theory of employment, interest and money. M., 1999. 353 p.

Поступила в редакцию: 10.06.2020.

Принята к печати: 30.06.2020.